

Глава 11

Лу Цзяо ориентировался в школьной больнице так уверенно, словно был здесь всегда, но Жуань Юэ, вопреки ожиданиям, тоже не колебался. Переступив порог, тот сразу свернул направо и остановился у второй двери.

Несмотря на то что дверь была приоткрыта, Жуань Юэ вежливо постучал и дождался ответа, прежде чем войти. Лу Цзяо тенью последовал за ним. Жуань Юэ обернулся, намереваясь закрыть за собой дверь, и едва не врезался в него нос к носу, за что тут же наградил спутника гневным взглядом.

Лу Цзяо ловко проскользнул внутрь и, высунувшись из-за спины отличника, жизнерадостно поздоровался:

— Учительница Ван, добрый день!

Жуань Юэ наконец закрыл дверь, которая отозвалась негромким щелчком.

Учительница Ван, как раз заваривавшая чай в обеденный перерыв, при виде Лу Цзяо недовольно нахмурилась.

— Ты ранен? Сначала подожди снаружи, я приму этого ученика.

Она указала на Жуань Юэ. Тот вежливо кивнул, поздоровался и подошёл ближе.

— Я его одноклассник, — тут же вставил Лу Цзяо, — пришёл за компанию.

Учительница Ван не скрыла своего удивления:

— Ты? — Она перевела сомневающийся взгляд на Жуань Юэ.

Тот неловко кашлянул и пробормотал:

— Не обращайтесь на него внимания.

Несмотря на подозрения учительницы, Лу Цзяо вёл себя как дома. Он уселся на диван рядом с Жуань Юэ и, не дожидаясь приглашения, перехватил у женщины заварочный чайник.

— Учительница Ван, позвольте я сам! — с энтузиазмом воскликнул он.

Жуань Юэ плотно закрыл дверь кабинета — явный признак того, что предстоящий разговор был делом сугубо личным. Вид у отличника был неважный, но выставлять Лу Цзяо за дверь он почему-то не стал.

Учительница Ван нашла это весьма любопытным, но лишних вопросов задавать не стала. Она обратилась к Жуань Юэ:

— Как ты чувствовал себя сегодня утром?

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь гудением кондиционера да мерным журчанием чая. Жуань Юэ невольно покосился на соседа. Юноша подался вперёд, и короткие рукава школьной формы обнажили рельефные, крепкие руки. Пальцы, уверенно державшие чайник, напряглись, прорисовывая четкие линии суставов.

К удивлению Жуань Юэ, Лу Цзяо справлялся с чайной церемонией на редкость ловко и умело.

Отличник заставил себя отвернуться и сосредоточиться на вопросе учителя.

— Всё в порядке, — ответил он ровным голосом. — Температура спала, сонливости нет.

Несмотря на кажущееся спокойствие, в его тоне чувствовалось едва уловимое напряжение.

Учительница Ван заметно расслабилась.

— Вот и хорошо. Твоё состояние — результат затяжного недоедания в подростковом возрасте. Если бы не это, вторичное разделение полов не затянулось бы до нынешнего момента. В целом ничего критического, но такие проблемы накапливаются годами. Тебе нужно внимательнее следить за собой и полноценно восстанавливать силы.

Жуань Юэ послушно кивнул:

— Да, я понимаю. Буду стараться.

Лу Цзяо как раз закончил разливать чай. Он ополоснул три маленькие чашки и наполнил их прозрачным настоем. Слова о «хроническом недоедании» заставили его замереть. Он с искренним изумлением уставился на Жуань Юэ.

Тот был чуть ниже его самого, но по меркам класса считался довольно высоким. И хотя Жуань Юэ никогда не выглядел любителем спорта, образ человека, страдающего от нехватки питания, никак с ним не вязался.

Лу Цзяо принялся бесцеремонно рассматривать лицо одноклассника: кожа казалась здоровой и белоснежной, без болезненной худобы. На скулах даже играл легкий румянец...

Впрочем, Жуань Юэ тут же пресёк этот осмотр, сверкнув глазами — поведение Лу Цзяо явно его раздражало.

Не понимая причины чужого гнева, Лу Цзяо смущенно потер нос и прервал затянувшееся молчание:

— Угощайтесь чаем.

Они не были близки. И хотя Лу Цзяо так и подмывало спросить о причинах недоедания, он сдержался. Что бы это ни было — семейные трудности или иные обстоятельства — вряд ли эти воспоминания были приятными. Сейчас было явно не время для расспросов.

Учительница Ван сделала глоток.

— Значит, ты пришёл по какому-то другому вопросу?

Жуань Юэ взял свою чашку. Чай был обжигающим, и тепло быстро передалось пальцам через тонкие стенки. Он понимал, что это тепло исходит от напитка, но в прохладе кондиционированного воздуха это ощущение почему-то вызвало у него неловкость.

Опустив взгляд, он произнёс чуть тише обычного:

— Учительница Ван, кажется, моя блокирующая наклейка перестала действовать. У меня нет запаса, поэтому я решил зайти в школьную больницу за новой.

Женщина удивилась:

— Не может быть. Ты ведь наклеил её сегодня утром, перед школой?

Жуань Юэ подтвердил её догадку.

Учительница встала за медикаментами, продолжая рассуждать:

— Обычно блокирующая наклейка держит аромат до двенадцати часов... Впрочем, разделение у тебя только началось, фон ещё не стабилизировался. Феромоны альфы в этот период отличаются повышенной активностью и некоторой агрессивностью, так что осторожность не помешает.

Вернувшись, она положила на стол не только новые наклейки, но и небольшой прибор.

— В нашей школьной больнице оборудование простенькое, но этого хватит. Меняй наклейку, а я пока замерю твои показатели.

Чай всё ещё был горячим, но Жуань Юэ быстро допил его и взял протянутый материал. На вид он ничем не отличался от обычного пластыря. Честно говоря, если бы Лу Цзяо увидел такой у кого-то на затылке, он бы скорее подумал, что человек просто потянул шею во сне.

Лу Цзяо мельком глянул на пластырь, подхватил чайник и пошёл за водой, чтобы согреть новую порцию. Раковина находилась прямо за диваном — учительница часто использовала её для промывания ран.

Юноша, ни о чём не подозревая, склонился над чайником, следя за уровнем воды.

Густой, терпкий аромат вина накрыл его мгновенно. Кабинет в ту же секунду превратился в тесное, замкнутое пространство, где каждый вдох казался осязаемым. Запах буквально впитывался в кожу, вызывая странную, пугающую дрожь во всём теле.

Грохот!

Лу Цзяо вздрогнул, едва успев подхватить выскользнувший из рук чайник. Он судорожно сполоснул его под краном и резко обернулся. Учительница Ван возилась с прибором, а Жуань Юэ смиренно сидел на диване, сложив руки на коленях и выпрямив спину.

Услышав шум, оба вопросительно посмотрели на него.

Лу Цзяо пришлось выдать из себя объяснение:

— Я... рука соскользнула.

Он и сам не заметил, как его голос стал хриплым и глухим, словно горло сдавило невидимыми тисками.

Жуань Юэ, сидевший на диване, смотрел на Лу Цзяо снизу вверх. В его глазах читалось искреннее недоумение, в котором на этот раз не было привычной враждебности.

Однако учительница Ван среагировала мгновенно. Она поспешила распахнуть окно и дверь настежь, включила вентилятор, разгоняя застоявшийся воздух.

В этот момент детектор на столике отозвался прерывистым писком. Учительница взглянула на

экран и пояснила:

— У студента Жуань Юэ сейчас пиковая активность феромонов. Они несут в себе мощный заряд агрессии, так что неудивительно, что даже беты чувствуют дискомфорт.

Жуань Юэ опешил. Казалось, не только Лу Цзяо был захвачен врасплох — сам отличник явно не ожидал от своей природы подобного эффекта и теперь просто не знал, как реагировать.

Лопастни вентилятора зашумели, и Лу Цзяо почувствовал, как дурман рассеивается, растворяясь в сквозняке. Но отзвук той внезапной реакции всё ещё пульсировал в голове, не желая исчезать.

Он молча наполнял чайник, украдкой плеснув ледяной водой в лицо, чтобы хоть немного прийти в себя.

До него долетали обрывки слов учительницы Ван:

— ...Твои показатели сильно колеблются, значит, вторичное разделение полов ещё в самом разгаре. Сроки у всех разные, обычно у подростков период восприимчивости длится около недели, но твой случай особенный...

Она указала на экран прибора. Лу Цзяо подошёл ближе, бросив взгляд на непонятные термины и графики. Ему было невыносимо неловко. Он никак не ожидал, что феромоны Жуань Юэ вызовут у него столь бурную реакцию. Окажись на месте Жуань Юэ кто-то другой — полбеда, но опозориться именно перед ним было унижительно.

Лу Цзяо инстинктивно избегал его взгляда. Если бы в кабинете было ещё хоть одно свободное место, он бы ни за что не сел обратно на диван.

— Лу Цзяо, — внезапно позвала учительница.

Парню пришлось поднять голову.

— В ближайшее время феромоны Жуань Юэ будут крайне нестабильны, — продолжила она. — Для других альф это звучит как вызов на бой, а омегам и вовсе стоит держаться от него подальше. Ты — бета, на тебя это влияет меньше всего, так что ты — идеальная кандидатура. Присматривай за ним в школе.

— Мы не настолько близки, — выпалил Жуань Юэ.

А Лу Цзяо первым делом уточнил:

— То есть на меня это влияет... слабо?

Учительница Ван на секунду замялась, решив сначала ответить Лу Цзяо.

— Именно. Феромоны альфа вызывают взаимное отторжение и ярость, но на бет они действуют лишь как легкое давление или мимолетный дискомфорт. Ты ведь постоянно ввязываешься в драки с альфами, верно? Твоя сопротивляемость их ауре и так выше, чем у большинства бет, так что ты адаптируешься быстрее других.

Лу Цзяо почуял неладное, но раз его хвалили, он не стал спорить. Он по привычке хлопнул Жуань Юэ по плечу и с широкой улыбкой отозвался:

— Без проблем!

Сейчас он больше не чувствовал того дурманящего запаха. Вероятно, всплеск произошел, пока Жуань Юэ менял наклейку, а новая защита работала безупречно. Жар, ударивший в голову пару минут назад, почти утих.

Жуань Юэ отстранился, сбрасывая руку со своего плеча.

— Я сам справлюсь, — процедил он сквозь зубы.

Учительница Ван лишь покачала головой:

— Ты только что стал альфой и ещё не понимаешь, каким испытанием для силы воли может стать период восприимчивости. В общем так: блокирующие наклейки и ингибиторы теперь всегда должны быть при себе. Я выпишу тебе рецепт, зайдёшь в аптечный пункт и возьмёшь запас.

С этими словами она подошла к рабочему столу и запустила принтер. Жуань Юэ промолчал, больше не пытаясь спорить.

Лу Цзяо украдкой рассматривал отличника. Он сам ничего не знал о природе альфа, но и Жуань Юэ наверняка был в этом вопросе полным профаном — для великого зубрилы это тоже было в новинку.

Глядя на ледяной, отстранённый образ соседа, парень никак не мог представить, что тот — человек, всегда держащий себя в руках, — может однажды потерять контроль под властью животных инстинктов.

«Альфы ведь всегда думают только одним местом», — Лу Цзяо был в этом твердо уверен. Однако Жуань Юэ в эту теорию решительно не вписывался.

В кабинете слышался лишь шум вентилятора да натужный скрип старого принтера, который печатал рецепт по одной строчке, замирая после каждой.

— Ещё минутку, — бросила учительница.

Жуань Юэ кивнул и, отвернувшись от стола, столкнулся взглядом с Лу Цзяо. Привычка общаться в колючей манере взяла верх, и он бросил:

— Что ты на меня уставился?

Казалось, ему было невыносимо чувствовать на себе этот пристальный взор.

— Слушай, — выпалил Лу Цзяо, не успев подумать, — а как проходит период восприимчивости у альф?

Жуань Юэ застыл, онемев от такой наглости.

<http://bllate.org/book/15844/1428831>